

Он пошевелился, снова придвинулся к ее уху. Тихо сказал. - Давай, сестренка. Еще один умопомрачительный трах на дорогу? Еще один оргазм, который никогда не повторится? Он провел рукой вниз по ее щеке, слегка проводя пальцами по шее к V-образной линии между грудями; легко провел по ее пропорциональной плоти цифрой 8, наблюдая, как твердеют и поднимаются ее соски. Ее грудь начала подниматься и опускаться немного быстрее. Подняв глаза, он улыбнулся ее закрытым глазам и слегка приоткрытому рту. Появился кончик языка, увлажняя ее губы, действие непроизвольное. Она подняла руку, поймала его и прижала к груди. - Нет. Один раз было бы исправить. Дважды создаст зависимость ". Она почувствовала, как он пошевелился, его рука выскользнула из своего слабо заточенного состояния, - Мы не можем. Оооо! Ее глаза распахнулись, сосредоточившись на макушке брата, которая нежно двигалась между ее бедер. Его губы касаются ее губ. Ее влажище, уже покрасневшее и блестящее от жидкостей их первого спаривания, начало увлажняться. Она нагревалась, таяла. Она знала это, но чувствовала себя бессильной остановить. Она схватила его за волосы и сильно потянула. - Нееееет. Пожалуйста. Не надо. О Боже. Ее бедра начали медленно вдавливаясь в простыни. Откуда-то из глубины своих чресел она почувствовала предательский электрический разряд, который усиливался с каждым движением языка брата по ее быстро возбуждающемуся клитору. Ее дерзкий зад и бедра ритмично двигались под умелой лаской его губ и нежного кончика языка. Она почувствовала, как его влажный язык скользнул между ее теперь уже толстыми губами и быстро вонзился во влажное влажище. - О-о-о... Так деликатно. Так сексуально. Почти шепотом. Электрический заряд начал накапливаться, его энергия излучалась наружу, ища, сильно нуждаясь в освобождении. Ее левая рука внезапно опустилась, сжимая горсть простыни, давая ей возможность опереться, когда ее бедра обхватили голову брата, и ее бедра яростно, непроизвольно дернулись. - Оооооооооооооо блять. Ох блять. Охххххх. Ее бедра, так мощно заряженные, подняли их обоих вместе одним быстрым движением. На мгновение он почувствовал себя пойманным ею в ловушку. Затем, постепенно, она кончила, ее пыхтение стихло, ее бедра расслабились, отпуская его. Ее пальцы, сжимавшие его волосы, расслабились. Начали ласкать его кожу головы. Он знал, что его член и яйца болели от предвкушения. Он нуждался в этом, нуждался в ней, чтобы еще раз ощутить восхитительное табу на проникновение в свою сестру. Он посмотрел на нее снизу вверх, между ее бедер, заметил коричневый пушок ее подстриженных лобковых волос, окружающих то же самое влажище, которое наполняло его ноздри ее пьянящим, острым ароматом. Рука, которая сжимала простыни, теперь поднялась, закрывая ее лицо? Пыталась ли она спрятаться от него? Может быть, убедить себя, что это был просто очередной трах? Возможно, она пыталась отключить свои чувства, чтобы сосредоточиться исключительно на восхитительных прикосновениях своего брата. И снова кончик языка непроизвольно просунулся между ее губ. Господи, у нее между ног было так жарко, так влажно, так мускусно. Он опустил на колени и подsunул руки под ее бедра, одновременно подтягивая их вверх и расширяя, обнажая ее киску, которая теперь открылась для него бессмысленно, как устрица в процессе очищения. Такая розовая, блестящая и уязвимая. Он переместил свой вес вперед, положив руки по обе стороны от сестры, целуя ее тело, проводя языком по ее лобковым волосам, по лобку, а затем вверх, ненадолго останавливаясь, чтобы обвести ее пупок, что вызвало у нее легкий смешок. Это место было чувствительным. Вверх, нежный, почти как перышко, его язык прошелся по ее коже, нашел ее левую грудь, облизывая нижнюю сторону, Боже, такую совершенную, кружа вокруг вершины, осторожно оставляя сосок, как какой-то изысканный кусочек, который нужно смаковать последним. Она была чувствительна. На самом деле, когда он думал об этом, она была самой отзывчивой девушкой, с которой он когда-либо был, и это радовало его. Его губы нашли ее сосок, надавили на него, и он начал сосать сестру, как будто мог вытянуть из нее молоко. -Охххх. Ааа. Он жил достаточно долго. Убедился, что она получает максимальное удовольствие. Ему это нравилось. Это имело для него значение. Интересно, как он сравнивается с другими ее любовниками? Ублажая ее правую грудь, он снова почувствовал электричество. Заряд, накапливающийся в ней. Если это было возможно, ее бедра раскрылись

еще шире, и он начал дразнить ее киску кончиком своего твердого члена. Пробираясь сквозь ее губы, волнообразно двигая тазом, чтобы его член поднялся вверх, а затем снова опустился сквозь них. Он любил это - это была его маленькая вещь - любил дразнить девушку своим членом, когда его губы покусывали ее грудь и шею и, наконец, останавливались на ее рту. Проникая в нее одновременно своим членом и языком. - Посмотри на меня. Глаза сестры все еще были прикрыты рукой. - Посмотри на меня, когда я его вставляю.

<http://erolate.com/book/411/4005>